Анна замахнулась своей большой лапой на другую группу головорезов, напавших на ее дом, только для того, чтобы фигура мужчины расплылась и снова появилась в нескольких футах от нее. Даже головорезы в городе авантюристов были на круче чем в других местах. Однако это не стало большим сюрпризом, поскольку большая часть криминального мира Халиросы была неудавшимися авантюристами. Это не значит, что все активные авантюристы ничего плохого никогда не делали, Колдфингер был прекрасным примером, но любой, кто зашел в трущобы Халиросы, ожидая найти неподготовленного бандита, вскоре оказался бы раздетым догола и брошенным в канаву для крыс.

Анна взревела от боли, когда несколько арбалетных болтов попали ей в бок. В основном густой мех и шкура остановили основной урон, но стрелы все еще жалили и отвлекали ее достаточно, чтобы крупный головорез с молотом приблизился и замахнулся на нее. Она едва успела заблокировать удар, но мужчина пнул ее по ногам. Достаточно слабо, но анну он застал в врасплох. Но в следующую секунду каменный столб врезался в опорное колено громилы с молотом. Крик боли бандита затих, когда удар лапой Энн отправил его в воздух.

Задыхающаяся Девушка-Медведь на долю секунды повернулась к Часовне, только чтобы увидеть, как Сестра Одри небрежно щелкает пальцами, как дирижер, когда десятки каменных столбов встретились, атакуя головорезов одного за другим. Если судить по торчащей из земли голове, поблизости пряталось больше головорезов Томаса. Томас лучше, чем кто-либо другой, знал бы, что они понадобятся, если бы сестра Одри решила стать... грубой.

Она снова обратила внимание на своих противников, в ее груди пылало пламя. Почему эти люди не могли просто оставить ее в покое? Она пришла сюда, чтобы сбежать от им подобных. Чтобы уйти от сражений и смерти, от людей, умели только использовать, воровать и уничтожать, как он. Чем больше она думала об этом человеке, тем больше ярости и разочарования горело в ее груди, пока весь ее мех не сменил цвет с обсидианово-черного на темно-кроваво-красный. Затем она снова бросилась в бой. Возможно, ее боевая форма уступала его, но у нее были свои хитрости.

Она не позволит им забрать ее дом, ее семью.

Не снова.

Иона ударил раскрытой ладонью, отбросив Бандита, умудрившемуся проскользнуть мимо сестры Одри. Крупный молодой человек твердо стоял в дверях старой часовни, не двигаясь и не колеблясь, пока Бандиты пытались добраться до детей позади него. Несмотря на то, что на нем уже образовалось множество различные порезов и синяков, он не сделал ни шагу от дверного проема, стайка детей ликовала, стоя под его защитой.

Большинство людей наивно считали Иону довольно туповатым. Правда, мало кто говорил об этом вслух, слишком их пугала его внешность, но он слышал перешептывания, даже среди детей приюта. Он почти всегда молчал, если к нему не обращались, и часто не торопился, чтобы что-то сделать, но ему так нравилось. Он никогда не ленился, нет, просто, в отличии от того же Бартоломью, не видел смысла постоянно суетиться. Хотя он видел в маленьком юноше одного из своих самых близких друзей, он уставал даже просто наблюдать за его суетливым распорядком дня.

В частности, поэтому Иона взял на себя обязательство присматривать за Анной и Бартоломью, хотя технически считался в их группе младшим (хотя мало кто мог поверить, что Бартоломью

действительно уже исполнилось 20 лет). Анна, порядочная молодая девушка, с , с трудом сдерживающая кипящий в ней гнев, и Бартоломью, добрый молодой человек, готовый нести все бремя мира, даже когда никто его об этом не просил. Странные, наверняка травмированные – но все-таки его семья.

Иона на самом деле идиотом не являлся. Напротив.Он слушал и наблюдал больше, чем кто-либо другой. Он хорошо читал людей, как хороших, так и плохих. Возможно, он не отличался общительностью, но это не означало, что он ничего не понимал. Внезапно вокруг дверного проема возникли десятки шестиугольных энергетических щитов, как раз в тот момент, когда в него одна за другой врезались три стрелы.

Халироса была городом авантюристов, а это означало, что каждый, от самого простого рабочего до спикера Сената, обладал хоть каким-то вариантом пути. Все они различались, конечно. Тем более в таком месте, где все собираются в поисках славы и власти. Были старые полушутки о Скрытых Мастерах, бродящих по трущобам, как нищие, в поисках учеников, чтобы передать им свои легендарные искусства. Но на каждого «Скрытого мастера» приходилось 10 000 мошенников, стремящихся быстро заработать за чужой счет.

В первые дни Халиросы эксперты, использующие неопытных новичков авантюристов для проверки своих экспериментальных и часто опасных методов Культивирования, стали большой проблемой. Только когда Сенат принял законы, ограничивающие такие эксперименты и обеспечивающие контроль качества, широкая публика могла быть уверена, что то, что они покупают, будет работать, а не навредит им или вообще убьет. В настоящее время любое Руководство на открытом рынке проверялись гильдией авантюристов и гильдией ученых, прежде чем его продажа становилась законной.

Хотя лазейки все равно оставались.

Поэтому, увидев в местном книжном магазине потрепанную и потертую книгу с простым названием «Барьеры для чайников», Иона рассмеялся. И еще сильнее он заржал, увидев абсурдную цену. Конечно, фальшивые мануалы часто продавались задешево, но тут даже ребенок смог бы приобрести подобный с собранной на улице мелочи. Он так и кричал «купите меня, поставьте над собой эксперимент».

Иона, само собой, тут же его купил.

Не для использования, просто чтобы защитить тех идиотов с мечтами вместо мозгов от возможных при использовании подобного самоучителя травм. Когда он положил книгу, вместе с несколькими сборниками рассказов для детей помладше, на прилавок, владелица магазина - сморщенная пожилая женщина - слегка нахмурилась и подняла бровь, но больше ничего не сказала, взяв у него деньги. Многие считали Иону тупым и невнимательным, но он все же уловил легкую улыбку, скользнувшую по лицу старой владелицы, когда выходил за дверь.

Вернувшись в приют, он показал сестре Одри руководство, которое, к его удивлению, она не уничтожила. Вместо этого, три недели спустя, он нашел руководство на своей кровати вместе со вторым дневником, заполненным примечаниями и исправлениями, сделанными почерком сестры. После этого он погрузился в руководство, проглотил его и сверил все прочитанное с заметками. Хотя его мастерства не хватало, чтобы называть себя пользователем барьера, Иона добился быстрого прогресса. С достаточной практикой, он легко мог бы стать авантюристом, как только покинет приют и помогать им, как это делал Бартоломью.

Конечно, все зависело от того, будет ли приют вообще существовать после сегодняшней ночи.

Колдфингер неспроста держал в железной хватке большинство трущоб Халиросы.

Иону отвлек внезапный крик одного из младших детей. Бандит взревел и, вытащив длинный кинжал, бросился на него. У Ионы закружилась голова. Ибо там, невидимый и забытый всеми, стоял Томас. Пот покрывал его бледное лицо, а ноги слегка тряслись, но буйное пламя в глазах не сулило ничего доброго.

Иона едва успел поставить небольшой барьер, отражающий удар. В течение следующих нескольких секунд двое обменялись ударами, длинный кинжал Томаса разрушал небольшие преграды с удивительным мастерством и силой, в то время как Иона протянул руку, пытаясь схватить его своими большими руками, от которых он успешно уклонялся

Поворотный момент наступил после одного из таких неудачных захватов, когда Томас вцепился в запястье крупного молодого человека и потянул. Иона споткнулся.

Легким движением ноги Томас ударил Иону по задней части колена, в результате чего молодой человек упал, и вонзил кинжал вверх, целясь в солнечное сплетение. Иона в панике поспешно выставил свой сильнейший барьер, едва успев его остановить нападение.

Но вдруг внезапный всплеск боли пронзил его разум подобно удару молнии.

Широко раскрыв глаза, Иона посмотрел вниз, не в силах осмыслить произошедшее. Там, где светящийся барьер должен был блокировать простой стальной кинжал, оказался длинный ледяной меч, проскользнувший сквозь мерцающий и искрящийся барьер, как будто его не существовало. Ледяной меч, торчавший из широкой спины молодого человека на несколько сантиметров.

Когда тело Йохана обмякло, внезапно потеряв силы, чтобы поддерживать себя, жгучая боль смешалась с ледяным холодом, Томас наклонился и тихо прошептал.

- Ты не единственный, кто научился новым трюкам.

Затем Томас оттолкнул молодого человека, отступив назад, когда тот рухнул навзничь. Иона мог только смотреть в ночное небо, с кровью, выступающей на губах, слыша, как рушится барьер, окружающий вход в часовню, и дети кричат в ужасе.

http://tl.rulate.ru/book/48754/2652285